

А. Ю. Саломатин¹

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (Критические размышления российского компаративиста)

Существует множество односложных, а по сути, неверных определений глобализации. Например, утверждают, что глобализация — это:

- 1) интернационализация;
- 2) либерализация;
- 3) универсализация;

4) вестернизация (в первую очередь с помощью привычек потребления продуктов питания и развлечений)².

Нередко предпочтение отдается описанию экономических аспектов глобализации через приоритетный рост оборотов межгосударственной торговли и международных финансовых транзакций³.

Между тем глобализация — это более сложный процесс, детерминированный развитием всех сфер общественной жизни и становлением новых технологических укладов. Общепринятым является мнение, что нарождающийся шестой технологический уклад является двигателем современного этапа глобализационного развития⁴. И в то же время данное суждение наводит на мысль, что современный глобализационный этап не может не отличаться от предшествующего, опиравшегося на иной, в данном случае пятый, технологический уклад.

Открытая исследователями и журналистами в 1990-е годы глобализация была по своей направленности гегемонистской (исходящей из доминирующей роли США)⁵, а в своей идеологии — мондиалистски-неолиберальной⁶. Иными словами, она стремилась навязать всему миру единую западную идеологию, не согласуясь с настроениями традиционализма и здравым смыслом. Ее апологетами рисовалась явно утопи-

ческая картина скорого возникновения общемирового государства и общемирового права (хотя бы на основе создания всемирной Конфедерации государств путем реорганизации ООН)⁷.

Известный западный теоретик менеджмента, например, констатируя «бессилие» правительства, приветствовал ограничение регламентирующих функций государства⁸.

В свою очередь, модный западный футуролог был доволен глобальными операциями бизнеса, который «способен переносить из страны в страну операции, капиталы, загрязнение окружающей среды, персонал». Поэтому «при известных ситуациях он может потребовать представительства в международных организациях»⁹. Одним словом, западная наука на рубеже тысячелетий оказалась наводнена конъюнктурными концепциями более категоричного (деструктивного для государств) «сильного» и примиряющего с государственной действительностью «слабого» космополитизма, «морального» и «юридического» космополитизма¹⁰. При этом суть подходов оставалась единой — разрушение привычных государственных границ.

Однако появление на международной арене на рубеже 2010-х годов первых признаков турбулентности испортило благостную картину мондиалистски-неолиберальной глобализации. Первым дестабилизирующим фактором стал мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 годов, за которым последовали долговой кризис Греции (2010), «арабская весна» (2011–2012), появление ИГИЛ¹¹ (2013), государственный переворот на Украине (2014), иммиграционный кризис в Европе (2015), пандемия коронавируса (2020–2022), начало специальной военной операции на Украине (февраль 2022 г.)¹². Процессы глобализации продолжают, но теперь носят многополярный характер.

Как известно, вечных лидеров в системе международных отношений не бывает. Это убедительно показано, в частности, в книге П. Кеннеди¹³. США как мировой лидер испытывают серьезные трудности, и, видимо, на смену их гегемонии приходит многополярность. Точнее, можно даже предсказать наступление в первое время бесполярности, когда «потенциаль-

¹ Заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология» Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, Почетный профессор Пензенского государственного университета. Автор 257 научных публикаций, в т. ч.: «Значение сравнительного правоведения для современного юридического образования», «Государственно-правовая безопасность этнических федераций в условиях глобализации: к вопросу о формировании концепции», «Место России на юридической карте мира (сравнительный анализ позиций российских компаративистов)», «Юридическая компаративистика как комплекс государственно-правовых и политологических дисциплин в условиях глобальной нестабильности», «Технологическая теория модернизации о трансформации экономики и государства (конец XVIII — начало XX в.)», «Неэффективно контролируемая иммиграция как угроза национальной безопасности (обзор негативного опыта США)» и др. Член-корреспондент Международной академии сравнительного права.

² Кувалдин В. Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., 2009. С. 13.

³ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 59.

⁴ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 86–89.

⁵ Ильин И. В., Шестова Т. В. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2. С. 71–73.

⁶ Правовая политика (комплексный подход к совершенствованию государственной и правовой жизни общества): учеб. пособие / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, В. А. Затонский. М.: Юстиция, 2019. С. 84.

⁷ Явич Л. С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 11–12.

⁸ Друкер П. Ф. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: СПб; Киев, 2007. С. 208.

⁹ См.: Toffler A. Power shift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of 21st Century. N. Y., 1990. P. 460, 463.

¹⁰ См.: Glenn P. H. The Cosmopolitan state. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. P. 172–173.

¹¹ Признана террористической организацией и запрещена в РФ.

¹² Основы российской государственности / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, В. В. Гошуляк [и др.]; под ред. А. Д. Гулякова. М.: РИОР : ИНФРА-М, 2024. С. 245.

¹³ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 до 2000 г. М., 2018.

ным „полюсам“ или авторитетным глобальным государствам будет не до глобальных дел и многие из них не будут в состоянии эффективно продвигать принципы многосторонности»¹. Иными словами, новый лидер или новые лидеры (если они вообще будут) определятся не сразу.

В этой ситуации логично прогнозировать появление межгосударственных интеграционных объединений различной конфигурации и разных типов. БРИКС, например, демонстрирует состав членов, не учитывающий критерий географической близости и сопряженности. ШОС, наоборот, строится на основе геополитической и транспортно-хозяйственной общности. Но характерно, что ни та, ни другая организация не проявляет желания к искусственному форсированию интеграции, чем в последние десятилетия занимается слабеющий Европейский союз².

Таким образом, логично предположить, что в мировом государственном строительстве продолжит наблюдаться многообразие форм государств (унитарных, регионалистских, федеративных с разной степенью централизации и особенностями организации) при их твердом желании защищать свой суверенитет и вступать во взаимно полезные союзы.

Исходя из этого, право призвано обслуживать эти прагматические интересы. Оно должно, сохраняя накопленный опыт компаративизации и точечной унификации (в отношении конкретных правовых ситуаций, институтов, подотраслей и отраслей), отстаивать безусловный приоритет национального права над международным. Международное право и международные правовые (в том числе и судебные) структуры, к сожалению, в прошлом нередко являлись инструментом правового гегемонизма и экспансии. Поэтому традиционное международное право следует дополнить правом межгосударственных интеграционных объединений, в которых Российская Федерация состоит членом. Сравнительное правоведение, в котором организационно и кадрово Запад долгое время доминировал, следует не игнорировать, а воспринимать должным образом как инструмент познания правовых различий, диагностики полезного или бесполезного правового опыта.

Необходимо отказаться от восторженно-некритического отношения к западному праву. Само же сравнительное правоведение целесообразно «надстроить», дополнив его сравнительно-государствоведческим и сравнительно-политологическим анализом.

Например, изучая проблемы федерализма (в том числе и его правового регулирования — разделения полномочий между центром и субъектами, распределения финансово-налоговой нагрузки, языковой политики и т. д.), мы должны обратиться к некоторым государствоведческим сюжетам, включая особенности и динамику эволюции государственности рассматриваемого нами объекта исследования; сравнительному анализу способов государственного управления внутри различных федераций и межгосударственных интеграционных объединений, регионалистских государств (на предмет вычленения ценного, бесполезного и негативного опыта). Для полноты картины необходимо исследовать и политические характеристики, без которых мы не поймем политическую целесообразность предлагаемых преобразований: анализ состояния партий и прогноз развития партийной системы изучаемого государства в сравнении с зарубежными партийно-политическими трендами, особенности политической культуры (в сравнении с другими странами). Необходимо также рассмотреть состояние общественного мнения, дополнив его прогнозом возможной реакции граждан на предлагаемые преобразования (здесь также следует опираться на сравнение с иностранным социумом). Одним словом, времена стандартных научно-практических рекомендаций, которые с 1990-х годов выдавал мировой гегемон, прошли. Государства вынуждены проявлять самостоятельность в своей правовой политике и решать сложные проблемы более тщательно.

При комплексном характере проблем современной государственно-правовой жизни, требующих знаний об особенностях функционирования механизма конкретного государства и состоянии институтов его политической системы и общественного мнения, исследование этой жизни также должно проводиться комплексно³.

¹ Дмитриченко А. Беспольность как промежуточный этап на пути к многополярности // *Международная жизнь*. 2023. № 3. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2794> (дата обращения: 12.09.2024).

² Судьба Евросоюза и уроки для России : моногр. / под ред. А. Д. Гулякова. 2-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2022.

³ Саломатин А. Ю. Юридическая компаративистика как комплекс государственно-правовых и политологических дисциплин в условиях глобальной нестабильности // *Юридическая компаративистика: проблемы сравнительных исследований в государствоведении, правоведении и политологии* : сб. науч. статей / под ред. А. Ю. Саломатина. Пенза : ПГУ, 2022. С. 16.